

В Театре миниатюр

На сцене Театра миниатюр идет уже третья программа. Неудачи первых двух программ, в свое время отмеченные печатью, свидетельствовали о том, что вновь созданный театр ищет свои репертуарные пути, ищет свое творческое лицо.

Театр миниатюр был задуман и создан как театр политически острой злободневной темы, как театр остроумной, меткой, одноактной пьесы, искрометного фельетона, зазорной массовой песни. Театр всеми своими помыслами и творчеством, должен был оперативно и непосредственно отражать события и темы дня.

В третьей программе миниатюр советская тематика представлена только одной маленькой пьесой («Сентиментальная повесть» Сурина и Воансенского) о том, как жена ушла от одного мужа к другому и потом чуть было не вернулась от второго к первому... Такая проблема для центрального номера программы!

Целое отделение занимает в новой программе каратыгинская переделка старинного французского водевиля «Заколдованная ячница». Водевил смешной, ловко построенный. Но претендовать на актуальность он не мог бы и девятью лет назад, когда был написан. Тем более нельзя эту постановку зачислить в актив театра в наши дни.

Фашистский лейтенант по имени Адольф, кичащийся своим тестонским происхождением, ради больших денег соглашается стать родственником еврея и женится на девушке, у которой бабушка была еврейка. Вот содержание «разоблачительно-злободневной», весьма примитивной пьесы Д.Актиля «Под крышами Нюрнберга».

Это все, что дает зрителям Театр миниатюр в своей новой программе. Остальное время сцену занимают отдельные эстрадные номера, которые можно было видеть и в старом «Музик-Холле», и теперь на концертных

Лейтгосэстрады. С сентиментально-игривыми песенками, в которых нет подлинного чувства и очень много сгущанья, выступает певица Шульженко. Новый хороший акробатический танец показывают три Каstellно. И опять же читает «детские» рассказы артистка Пейсен...

В предыдущих программах Театр миниатюр весьма успешно пропагандировал новые, легко запоминающиеся песни (замечательная «Песня о Сталине», «Заздравная», «Песня о русской и испанской девушках» И. Дунаевского). Нет таких песен в новой программе Театра миниатюр. Нет политического фельетона, нет ни малейшей попытки откликнуться на события, которые переживала последнее время и переживает сейчас наша страна. Разве XX-летняя годовщина Красной Армии и Военно-Морского Флота не подсказывала театру яркую, радостную тему для пьесы, песни, пляски? А дневники Напанина и Кренкеля, их чудесные рассказы о своей жизни на льдине, полные блестящего юмора и зазорных шуток, — разве это не материал для хорошего и весьма злободневного эстрадного фельетона? Да разве можно перечислить все темы, которые диктует каждый наш день.

Третья программа театра, после двух первых «пробных», могла быть очищена от второсортного, от «мизантропической» шелухи, от пустого, поверхностного зубоскальства. Она должна была показать, что театр нашел свой репертуар, свои творческие пути. К сожалению, программа говорит об обратном. Это вызывает известную тревогу. Руководство театра и Управление по делам искусств должны принять серьезные меры к тому, чтобы приблизить практику театра к его программным творческим установкам. Ибо есть все возможности для того, чтобы Театр миниатюр стал таким, каким он должен быть, — политически острым, оперативным, высокохудожественным театром малых форм.

С. КАРА.